

Особенности разработки концепции устойчивого развития в муниципальных образованиях

Становится все более очевидным, что возрождение территорий, местных сообществ — центральное звено концепции устойчивого развития, в основе разработки и реализации которой лежит принцип человекотворчества. Его реализация начинается с возрождения жизненных сил регионов, местных сообществ, «малой родины», где предстоит воссоздать местное хозяйство, социальную инфраструктуру, культурное и образовательное пространство на новой основе жизнеобеспечения, словом, подготовить благоприятные условия для жизнедеятельности каждого человека.

В целом инновирование культуры управления и самоуправления должно базироваться на методологии устойчивого развития, которая предполагает как целостное развитие общественной системы, так и ее региональных и местных структур при одновременном решении сложного комплекса проблем: ресурсосбережения, рационального использования всех источников энергии, создания здоровой среды обитания, повышения качества жизни, предотвращения загрязнения атмосферы и водных бассейнов.

Международный опыт и острота накопившихся проблем требуют как в центре, так и на местах перехода на принципиально иной уровень антикризисного управления — концептуально-стратегического, в основе которого лежит концепция устойчивого развития. Наука и искусство концептуально-стратегического управления сегодня выдвигается на передний план муниципального управления.

В материалах «Повестка дня на XXI век» в Рио-де-Жанейро и Всемирной конференции по устойчивому развитию 2002 г. в Йоханесбурге принципы таких механизмов разработки и реализации концепции устойчивого развития «снизу» названы — это «инициатива местных властей, призыв к местным администрациям (национальным, региональным, локальным) к разработке собственных программ действий по переходу к устойчивому развитию, где подчеркнуто, что «каждому местному органу управления следует начать диалог с гражданами, местными организациями и частными предприятиями и утвердить местную повестку дня на XXI век». Этот призыв отвечает одному из главных принципов устойчивого развития: «Думать глобально — действовать локально». На наш взгляд, разработка и реализация «местных повесток дня на XXI век» всеми местными сообществами (поселениями, городскими, региональными) — главное направление резкого повышения эффективности регионального, муниципального управления и местного самоуправления.

Во всем мире идут активные поиски концепции и технологий возрождения регионов, муниципальных образований, что позволяет укрепить их материально-техническую базу, лучше использовать ресурсы территории, перевести данные фундаментальной науки на местный уровень, освоить совре-

менные методы управления (информационно-аналитические, стратегические, прогностические, программно-целевые и т.п.).

Это особенно актуально для России, где сегодня выдвигаются общенациональные проекты, прежде всего в области социально-экономического роста. Между тем в структуре ВВП экономика муниципальных образований составляет пока лишь 11 — 13%, а в Японии — 68%, в США-59%.

Становится все более очевидным, что на уровне прагматических, спонтанных действий на «коротких программах» вновь возникшие проблемы не могут быть решены. Многие наши беды — результат кризиса управления, лишенного своевременного концептуально-стратегического обеспечения, технологических разработок на прочной теоретической основе. Наше отставание в этой области гораздо большее, чем в научно-технической. В этой связи возникает много вопросов. Почему, например, так необходимо сегодня концептуально-стратегическое управление не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях? В чем его специфика в России? Каков алгоритм запуска такого вида управления?

Давая ответы на эти вопросы, подчеркнем, что концептуально-стратегическое управление, основанное на научных фактах, теории управления, научных принципах стало основополагающим в результате управленческой революции, в результате которой страны Запада, извлекая выводы из прошлых ошибок, сделали концептуально-стратегическое управление приоритетным, что позволило им определить те инновационные стратегические направления и соответствующие наукоемкие технологии, которые обеспечили достижение конкурентного превосходства при наименьших затратах ресурсов.

России еще предстоит в современном глобальном мире или раскрыть свой потенциал будущего развития, эффективной реализации творческих жизненных сил своих обширных и разных регионов и территорий, или забыть о своей роли Великой державы и достойном месте в мировом сообществе.

По объему имеющихся ресурсов для развития, преодоления кризисного состояния, согласно оценке международных экспертов, Россия - одна из самых богатых стран мира. Однако сегодня она оказалась в числе тех, кто наиболее расточительно и нерационально их использует. Почему? Где те источники, которые не позволяют России в целом, каждому ее региону, местному сообществу правильно использовать имеющиеся запасы, средства и, наконец, привести в движение, накапливать потенциал развития и преодолеть кризисное состояние?

Ключ к их решению помогает найти новая отрасль научного знания - «Ресурсология», которая сегодня делает первые шаги к изучению динамического состояния всех видов ресурсов (природных, социальных, информационных, кадровых, управленческих, образовательных и др.), во-первых, с учетом всех многочисленных факторов, оказывающих влияние на их раскрытие; во-вторых, с выделением тех приоритетов, которые в условиях научно-технической и информационной революции стали ресурсоразвиваю-

щими и ресурсосберегающими во всей их совокупности.

Хорошо известно, что особенности сырьевой базы, климатической среды испокон веков формировали экономику, культуру, быт страны, того или иного региона, местного сообщества, но именно эти источники (природные, трудовые, энергетические, финансовые и др.), которые и являются объектом управления, пока остаются закрытой зоной для изучения, публичной оценки, хотя и составляют сегодня предмет пристального внимания так называемых «рыночных отношений», что приводит к разбазариванию ресурсов, сбыту их за границу за бесценок, к ликвидации рабочих мест в России. Отказавшись от централизованного планирования и регулирования ресурсного потенциала, Россия оказалась неподготовленной к условиям рыночной экономики на всех уровнях организации и управления. В результате происходит не только продажа природно-сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, но и растаскивание и разрушение ранее накопленных интеллектуальных, образовательных, управленческих и др. При таком подходе к использованию ресурсов ученые не исключают вероятность того, что будущие поколения, о судьбе которых мы сегодня почему-то забыли, будут работать только на обслуживание кредитных процентов, расплачиваясь за них наиболее ценными редкими ресурсами, в том числе и самым драгоценным — ценой человеческой жизни.

Подчеркнем, что в условиях научно-технической и информационной революций значение нематериальных ресурсов, особенно интеллектуальных, информационных, управленческих, кадровых, чрезвычайно выросло. Общеизвестно, что Япония, например, создала передовую экономику, не имея природных ресурсов, за счет информационных, кадровых и культурных. России необходима в рамках концепции устойчивого развития инновационная стратегия «прорыва», направленная на раскрытие творческого потенциала общества, основанного на иной мотивации к деятельности и современном профессионализме управления.

Управленческие просчеты не позволяют пока эффективно осуществлять реформирование всех сторон общественной жизни, прежде всего экономики. Это обусловлено, с одной стороны, резким отставанием государственного регулирования и недостаточной поддержкой региональных инициатив, программ и проектов, с другой — невосприимчивостью управленческой элиты к инновациям. В ее общественном сознании прочно удерживается порочный стереотип «здравого смысла», деформированного командно-административного стиля мышления, что обуславливает слабую управляемость сложившейся социально-экономической и политической ситуацией.

Выход из такого положения — тесный контакт с наукой, который должен иметь постоянный, а не эпизодический характер. В развивающемся обществе обычно внедряются инновационные системы обучения, где ставятся и решаются серьезные управленческие задачи, систематически переучивается весь аппарат управления, формируется здоровая потребность в знаниях. Но это только одна, хотя и важная, сторона взаимодействия науки и практики управления. Вторая сторона, не менее важная, заключается в том, что сама наука должна быть готова ответить на вопросы практики, максимально при-

ближена к ее запросам — такая наука рождается в тесном взаимодействии с жизнью, она носит характер не только концептуально-стратегического ориентирования, что, несомненно, очень важно и является началом любого исследования, но и предлагает технологические решения возникающих проблем.

Вот почему опора на науку, в том числе на муниципальную, становится необходимым условием правильного и рационального использования имеющихся ресурсов общества, каждой госструктурной единицы. Это тем более важно в условиях экономических и политических реформ, когда происходит делегирование центром ряда важных функций региональным и местным органам власти. Отсутствие, например, четкого представления о разделении функций управления между центром, регионами и местными сообществами ведет к их конфронтации, усиливает социальное напряжение и мешает осуществлению экономических реформ, сдерживает переход территорий к цивилизованным рыночным отношениям.

Поэтому одним из основополагающих принципов совершенствования социального управления является непрерывное развитие самой управленческой науки, с помощью которой возможна разработка концепций и стратегий развития, обеспечение их реальным механизмом воплощения в жизнь, социально-экономическими технологиями, в первую очередь, которые конкретизируют механизмы развития экономики, культуры, образования, народного быта, социального здоровья граждан, их образа жизни.

Ответы на вопросы обеспечения устойчивого развития не просты, но общая методология их решения на управленческом проектно-технологическом уровне давно известна на Западе. Ею воспользовались многие страны, в том числе Германия, где она и родилась. В основе ее лежит программа «Прорыв», которая направлена на инновирование общей, прежде всего управленческой культуры как общества, так и всех его территориальных образований и местных сообществ.

Механизмы, составляющие суть инновационного прорыва, система взаимодействующих экономических, социальных, политических и духовных явлений, их интегральные зоны, которые обладают огромным организационно-целостным инновационным эффектом, известны. Они возникают под воздействием начального импульса — инновационного управления, которое необходимо развернуть «снизу» — от регионов и территорий.

Консерватизм мышления, отторжение неординарных идей, предложений, особенно в сфере управления — это тот груз прошлого, который тянет общество назад. Поэтому до сих пор дает о себе знать глубокое противоречие между тем интеллектуальным инновационным потенциалом, которым располагает общество и уровнем его использования в основных видах деятельности, особенно управленческой, которая по своей природе не терпит рутины, застоя, а требует постоянного обновления, принятия неординарных решений. Эта проблема имеет огромное теоретическое и практическое значение и многое в этом отношении зависит от каждого субъекта управления, которые сегодня должны быстро избавляться от вчерашних стереотипов, поддерживать

дух творческой атмосферы, совместного восприятия и поиска новых идей собственного развития. Это важнейший элемент формирования управленческой культуры и основанного на ней подлинного эффективного управления, освобожденного от пороков бюрократизма, бумаготворчества, безрезультативной суеты.

В целом, как показывает мировой опыт, концептуально-стратегическое управление — главное направление выхода из кризиса. Для этого необходимо иметь антикризисную стратегию и политическую волю на всех уровнях управления. Система управления должна предусматривать анализ готовности страны (города, района) к действиям в различных кризисных ситуациях.

Мировой опыт также свидетельствует, что совершенствование федеральных и региональных программ развития — это те приоритеты, которые позволяют преодолеть кризис и выйти из «учеников» в «учителя». Опыт Японии — яркое тому доказательство. Покупая, например, в США предприятия, японцы обычно не меняют материально-техническое оснащение, технологию, персонал, но создают принципиально новую систему управления в социальной организации, работы и обучения персонала и его мотивации к труду (пакеты социальных технологий). Используя новые принципы управленческой и организационной культуры, наращивая потенциал интеллектуальной деятельности, они в короткое время добиваются поразительных результатов в производительности труда и качестве продукции.

Концептуально-стратегическое мышление приобретает и развивается управленцем в процессе обучения и самообразования, а, следовательно, является динамичным. Оно может развиваться в результате повседневной практики, которая выступает его источником, побуждающим к постоянному совершенствованию умственных способностей. Все это предполагает основательную профессиональную подготовку, гибкость и адаптивность мышления, обеспечивающие возможность ориентироваться в быстро меняющихся экономических и социальных условиях и вновь создаваемой системе управления. Данные качества, представленные как единое целое, раскрывают содержание интеллектуальной управленческой культуры. Интеллектуальная культура и профессионализм высоко ценятся на рынке услуг, владельцы этого вида собственности — управленцы-менеджеры — не только хорошо оплачиваются, но и нередко становятся совладельцами крупных капиталов, ценных бумаг, завоевывают большой авторитет в обществе. В целом концептуально-стратегический ресурс становится важнейшим ресурсом общества и является частью общей культуры каждой фирмы, местного сообщества, региона, страны в целом.